

Шангуань Хаоюэ не стала медлить: выхватив из-за пазухи талисман, она наполнила его духовной силой и прошептала заклинание. Вспыхнуло пламя, и бумага занялась огнем, но пламя не распространялось, а замерло на поверхности талисмана, подобно яркому фонарю, освещающему путь. Шангуань Хаоюэ шагнула в густую тьму. Охранявший проход сикигами невольно вздохнул про себя: даже мастерство заклинаний младшей госпожи сейчас значительно превосходило способности третьей сестры.

Тем временем Шангуань Лююнь, находившаяся на Пути Лазурного Дракона, невольно чихнула, и эхо разнеслось по коридору. Она потерла нос, погасила свечу и, выпустив духовную силу, прислушалась к окружению. Не почувствовав ничего подозрительного, она сложила руки в мудру и громко произнесла:

— Именем моим, призываю Золотой Лотос как проводник, да осветит он мое местонахождение и укажет путь, куда мне следовать! Исполнись немедленно!

После этих слов на кончиках ее пальцев распустился золотой лотос. Он медленно поднялся в воздух, излучая ослепительный свет, который залил всё вокруг, словно днем.

Шангуань Лююнь осмотрелась. Вокруг виднелись лишь барьеры, созданные заклинаниями, и никаких признаков аномалий. Она слегка выдохнула. Опустив взгляд на сор, который она подобрала с земли, пока чистила массив снаружи, она коснулась его узоров. Взгляд ее потемнел, но, не колеблясь, она убрала находку в сумку из оленьей кожи и под руководством лотоса двинулась вперед.

Хотя вокруг было спокойно, дорога на Пути Лазурного Дракона оказалась на редкость неровной: то подъем, то спуск, то крутой обрыв, то ровный участок. Путь был усеян ловушками и массивами, и стоило потерять бдительность, как можно было угодить в беду. Даже Шангуань Лююнь, обладая выдающейся силой, была вынуждена ступать крайне осторожно.

Когда она миновала восемнадцатый поворот, до ее слуха донесся пронзительный, режущий уши крик. Сердце Шангуань Лююнь пропустило удар — это был голос Шангуань Хаоюэ.

Звук доносился спереди; очевидно, Путь Лазурного Дракона и Путь Алой Птицы находились совсем рядом. Не раздумывая, Шангуань Лююнь бросилась вперед на крик.

Вновь раздался отчаянный вопль. Шангуань Лююнь остановилась перед преградой: звук шел из-за нее, значит, Хаоюэ была там.

Размышляя об этом, она сложила руки в мудру:

— Лин, би, доу, чжэ, цзе, ли, чжэнь, ле, цзай цян! Толща земли рождает металл, сокруши его остроту! Разрушить!

С ладони сорвался холодный свет, ударив прямо в барьер. Раздался оглушительный грохот, и

на преграде, сотканной из духовной силы, пролегла длинная трещина. Шангуань Лююнь нанесла еще несколько ударов. От мощных атак задрожал не только барьер, но и весь коридор. Наконец, после пятого удара в преграде образовался пролом, достаточный для человека.

Шангуань Лююнь, не медля, проскользнула внутрь. За барьером действительно оказался Путь Алой Птицы. Она вновь зажгла лотос, и пространство озарилось золотым светом.

— Хаоюэ!

— Третья сестра, спаси меня! — голос Хаоюэ донесся спереди, и Шангуань Лююнь бросилась на зов.

В золотом сиянии показался черный силуэт.

— Хаоюэ!

— Третья сестра, не подходи! — закричала Хаоюэ, узнав ее.

Шангуань Лююнь замерла.

— Третья сестра, змеи... их тут так много! — дрожащим голосом выкрикнула Хаоюэ.

Сердце Шангуань Лююнь сжалось. Она инстинктивно потянулась к сумке из оленьей кожи, настороженно оглядываясь, но не увидела ни одной змеи. Присмотревшись к Хаоюэ, которая лежала на огромном валуне с остекленевшим, пустым взглядом, она поняла: та попала в ловушку иллюзии!

Нахмурившись, она достала из сумки три черные пилюли, подошла к Хаоюэ, разжала ей челюсти и заставила проглотить лекарство.

Хаоюэ замолчала, и спустя мгновение в ее глазах промелькнула ясность. Она повернулась к сестре и удивленно спросила:

— Третья сестра, почему ты здесь?

Она отчетливо помнила, как просто устала и присела отдохнуть на камень.

— Ты попала под действие иллюзии. Я услышала твой крик и пришла на помощь. Есть ли у тебя сейчас какие-то недомогания? — спросила Шангуань Лююнь.

Хаоюэ пошевелилась, убедилась, что с ней всё в порядке, и покачала головой, чтобы успокоить сестру.

— Хорошо, что ты цела, — сказала Шангуань Лююнь.

— Третья сестра, мне страшно, — Хаоюэ тихо всхлипнула, потянув сестру за рукав. — Я не хочу

быть главой клана, не хочу проходить испытания, я просто хочу выбраться отсюда...

— Хорошо, я выведу тебя. Идем со мной, — после короткого раздумья ответила Шангуань Лююнь.

Хаоюэ кивнула, прыгнула с камня, стряхнула пыль с одежды и крепко ухватилась за край платья сестры. Шангуань Лююнь слегка улыбнулась, взяла ее за руку и повела обратно. Они пролезли через пролом в барьере, и Шангуань Лююнь, идя впереди, освещала путь лотосом.

— Третья сестра, какой красивый лотос, что это за заклинание? — тихо спросила Хаоюэ, зачарованно глядя на огонек.

— Это Путеводный Золотой Лотос. Я выучила его, когда впервые проходила через Хуанцюань.

— Хуанцюань? — глаза Хаоюэ расширились от любопытства.

— Я просто проходила мимо, — улыбнулась Шангуань Лююнь. Даже будучи Инь-ян ши, она не рискнула бы просто так разгуливать по дорогам Хуанцюань.

— Как же здорово быть тобой, Третья сестра, ты столько всего видела! А я только и слышу рассказы других, сама нигде не бывала, — вздохнула Хаоюэ.

— Этот мир велик, но и опасен. В нем часто скрывается то, что страшнее любых заклинаний. Если ты даже иллюзию распознать не можешь, кто осмелится выпустить тебя наружу? — с мягкой улыбкой спросила Шангуань Лююнь.

— Э? А что может быть опаснее заклинаний? — допытывалась Хаоюэ.

— Много чего!

— Ты опять от меня скрываешь! — надулась Хаоюэ.

— Когда это я от тебя что-то скрывала? — беспомощно вздохнула Шангуань Лююнь.

— Ну назови хоть что-нибудь!

— Самое опасное в этом мире — это людские сердца, — понизив голос, произнесла Шангуань Лююнь.

— Сердца?

— Да. Это самое непредсказуемое, что есть на свете. Если однажды покинешь поместье Шангуань, всегда будь осторожна с людьми.

— Людские сердца... — Хаоюэ кивнула, словно что-то поняв.

— Ладно, для начала научись видеть сквозь иллюзии! — Шангуань Лююнь погладила ее по голове и рассмеялась.

Хаоюэ подняла голову, улыбнулась, но стоило ей снова посмотреть вперед, как улыбка застыла, а лицо исказилось. Ноги ее словно налились свинцом, она не могла сделать и шага.

— Хаоюэ, что случилось? — Шангуань Лююнь, не сводившая с нее глаз, заметила перемену и вернулась на несколько шагов назад.

— Третья сестра... змея... — прошептала Хаоюэ, дрожа всем телом.

— Хаоюэ, ты приняла Пиллюлю Успокоения Духа, ты не должна больше видеть иллюзии! Хватит шутить, — строго сказала Шангуань Лююнь.

— Третья сестра, я не шучу... там правда змея! — Хаоюэ вцепилась в ее одежду, захлебываясь слезами.

— Где? — нахмурилась Шангуань Лююнь.

— Там... за твоей спиной!

Шангуань Лююнь медленно обернулась и застыла на месте.

Перед ней возвышалась огромная тень. Свет лотоса казался лишь бледным огоньком светлячка на ее фоне. Шангуань Лююнь подняла голову и увидела пару изумрудных глаз, зловеще мерцавших во тьме.

Сердце ее дрогнуло, но времени на раздумья не было. Черная змея, шипя, медленно приближалась. Шангуань Лююнь одной рукой прикрыла Хаоюэ, а другой вытащила из сумки талисман.

Змея наступала, и свет лотоса вынужден был отступить. В слабом сиянии Шангуань Лююнь смогла разглядеть чудовище: змея была длиной с человеческий рост, ее раздвоенный язык напоминал толстый красный хлыст, а клыки были толщиной с локоть. Тело окутывала густая демоническая аура, скрывавшая контуры. Даже по одной лишь этой ауре было ясно: змея обладает десятилетиями практики.

— Хаоюэ, отходи назад, найди укрытие! — не сводя глаз с монстра, прошептала Шангуань Лююнь.

— Третья сестра... — Хаоюэ нерешительно смотрела на ее спину.

— Слушайся, иди спрячься! Я скоро найду тебя!

Когда шаги Хаоюэ затихли, Шангуань Лююнь сосредоточилась. В голове проносились тысячи мыслей. Откуда здесь это чудовище? Неужели это часть испытания? Но клан Шангуань всегда был непримирим к демонам и уничтожал их при первой встрече — как они могли позволить такой твари оказаться внутри массива?

Змея внезапно ускорила и бросилась на нее. Шангуань Лююнь отбросила все сомнения, отпрыгнула назад и метнула несколько талисманов.

Бумага вспыхнула, превратившись в яркое пламя. Змея на мгновение замедлилась, но не

остановилась. Черная аура окутала огонь, поглотив его. Шангуань Лююнь стиснула зубы и выхватила еще пять талисманов. Наполнив их силой пяти стихий, она бросила их в змею. Первый превратился в острый меч и вонзился прямо в изумрудный глаз монстра. Затем стихии дерева и воды сработали сообща: из земли вырвались бесчисленные лианы, оплетая чешую змеи, а следом огненный талисман поджег их. Стихия земли заставила почву содрогнуться, и из разлома поднялась каменная стена, преградив змее путь.

Шангуань Лююнь выдохнула и отступила на несколько шагов, прислушиваясь. За стеной царил тишина, лишь зарево огня освещало края барьера.

Прождав долгое время, пока пламя не погасло, она осторожно приблизилась. Коснувшись камня, она почувствовала жар. Развеив заклинание, она увидела, как стена рухнула в разлом. Силы были на исходе.

Она вытерла пот со лба. Черная змея лежала на земле: ее аура была разбита, чешуя местами содрана, из ран хлестала кровь. Изумрудные глаза были пронзены, а пасть слегка приоткрыта. Она была огромной — около двух чжанов в длину, с головой размером в шесть чи. Шангуань Лююнь никогда не видела ничего подобного.

— Третья сестра... — раздался голос Хаююэ.

Шангуань Лююнь обернулась и увидела сестру, испуганно выглядывающую из-за ее спины.

— Хаююэ, я же просила спрятаться!

— Третья сестра... она мертва? — дрожащим голосом спросила та.

— Еще нет, но я нанесла ей серьезные раны, — тяжело дыша, ответила Шангуань Лююнь.

— Что ты будешь делать?

— Нужно закончить начатое, — твердо ответила она, но от перенапряжения закашлялась.

— Третья сестра, ты потратила слишком много сил, тебе нужно отдохнуть. Дай мне это сделать! — Хаююэ начала поглаживать ее по спине.

— Я справлюсь. Или ты боишься змей? — с легкой усмешкой спросила Шангуань Лююнь.

Хаююэ закусила губу, бросила взгляд на извивающуюся тварь и честно призналась:

— Боюсь...

— Вот именно. Я рядом, не бойся. Сейчас я с ней покончу, и мы уйдем, — мягко утешила ее Шангуань Лююнь.

Хаююэ кивнула, глядя на сестру с обожанием. Шангуань Лююнь оставила ее на месте, вытащила из сумки кинжал и три талисмана. Она кралась осторожно, не сводя глаз с врага.

Змея все еще шевелилась, из глаз текли темно-зеленые капли, капая на клыки. Подойдя на

пять шагов, Шангуань Лююнь метнула талисманы воды и огня. Вокруг поднялся густой пар, скрыв ее фигуру. Хаюэ потеряла сестру из виду.

Шангуань Лююнь, пользуясь завесой, быстро приблизилась к змее. Зажав кинжал в зубах, она бросила перед головой змеи талисман земли, создав холмик. Взлетев на него, она прыгнула прямо на змею.

В тумане она занесла кинжал, целясь в голову. Но в мгновение ока ее пронзил ледяной холод. Шангуань Лююнь похолодела: туман был поглощен черной аурой. Змея подняла голову, ее пасть с ядовитыми клыками была готова проглотить ее.

В воздухе она не могла изменить направление. Сжав кинжал, она приготовилась. Змея обладала демонической защитой — обычными силами ее не взять. Когда до пасти оставалось меньше фута, Шангуань Лююнь, вонзила кинжал в верхнюю челюсть монстра. Змея забилась от боли, пытаясь раздавить ее, и Шангуань Лююнь, упершись локтем в челюсть, свободной рукой быстро прилепила несколько талисманов к стенкам пасти.

Давление росло. Она собрала все силы, надавила плечом, загоняя кинжал глубже. Змея бешено затрясла головой, и Шангуань Лююнь, воспользовавшись моментом, выскочила из пасти.

— Лин, би, доу, чжэ, цзе, ли, чжэнь, ле, цзай цян! Адское пламя, испепели демона! — она сложила мудру, активируя талисманы внутри пасти.

Вспыхнул багровый огонь, и змея начала неистово метаться.

Шангуань Лююнь отбросило в сторону, она парила в воздухе, активируя заклинание. Внутри пасти змеи полыхал адский огонь. Чудовище билось о стены барьера, создавая трещины.

Шангуань Лююнь начала падать. Она не видела, что под ней, но, судя по всему, до земли было недалеко. Зажмурившись, она приготовилась к удару.

<http://bllate.org/book/21778/2252087>